

Сказанное Му Ванвань было правдой и казалось совершенно логичным и понятным.

Бай Шуйяо была отчасти ошеломлена словами Ванвань, ее ранее заплаканные глаза слегка расширились, словно девушка изо всех сил пыталась подобрать правильные слова.

Му Ванвань не дала ей возможности возразить:

- Яояо, неважно, что ты решишь. Я всегда буду на твоей стороне. Не беспокойся за меня из-за проживания в поместье тирана, главное – чтобы ты всегда была в порядке.

Нежные щеки Бай Шуйяо снова вспыхнули. Она вытаращилась на Му Ванвань своими чернильно-черными глазами цветка персика, но не могла вымолвить и слова...

Она не знала, почему ее сводная сестра, которая раньше всегда была тупоголовой, сейчас давила на жалость куда лучше нее.

Му Ванвань решила ковать железо пока горячо: она показала ей свои ладони, исцарапанные прошлой ночью о чешую.

- Яояо, мне нужно продолжать заботиться о коматозном тиране. Посмотри на мои руки... Сколько грязной крови, и в ранах тирана даже были видны маленькие жуки...

Одной из характерных особенностей Бай Шуйяо в романе была ее чистоплотность. Также девушка не переносила вида любых насекомых. До этого она спешила убедить Му Ванвань на совместный побег и поэтому не заметила ее грязных рук. Но теперь, увидев их, попросту не могла больше пересиливать себя. Внутри нее снова накапливался гнев, который нельзя было никуда выплеснуть. Поэтому девушка лишь сердито посмотрела на Му Ванвань и ушла.

В уголках глаз Му Ванвань все еще виднелись слезы, но в ее сердце царил покой и лад.

Она больше всего ненавидела подобное наигранное поведение белого лотоса – те, кто размахивал флагом с надписью «Ради вашего блага», но за спиной строили интриги, замышляя против тебя. Наверное, Бай Шуйяо впервые отплатили ее же монетой.

Желание спать мгновенно улетучилось из-за ажиотажа Бай Шуйяо. Му Ванвань взглянула на постепенно светлеющее небо, вздохнула и пошла за водой для умывания. Затем переоделась в принесенную с собой одежду. Поразмыслив, она взяла в руки последний оставшийся белый платок, наполнила таз чистой водой и вновь вошла в комнату.

Полог кровати был полностью откинут и, как только Му Ванвань зашла в помещение, тут же увидела лежащего на нефритовой кровати тирана.

Он оставался в той же позе, в которой она его вчера уложила: руки находились с одной стороны, а сломанный хвост – с другой. Он не сдвинулся ни на миллиметр.

Му Ванвань подошла к нему, посмотрела на спутанные грязные черные волосы и на пятна крови вокруг сломанных рогов, и от сострадания у нее сжалось сердце...

Злодей, распорядившись ранее верховной властью, теперь покрыт грязью и другой гадостью. По его виду она сразу догадалась, что он давно не принимал ванну. Не только его гниющий хвост, но и тело было очень грязным.

Му Ванвань осторожно приподняла и, избегая сломанных рогов, убрала длинные волосы, закрывающие глаза. Смоченным платком она понемногу стерла с его лица грязь, и оно постепенно становилось все отчетливее и отчетливее.

Прошлой ночью Му Ванвань побоялась лишней раз взглянуть на его лицо, но сейчас, убрав большую часть крови и грязи, поняла, что господин Лун был не таким уродливым, как она себе представляла...

Изогнутые у висков густые черные брови, под которыми находились глубоко посаженные глаза, обрамленные черными точно вороново перо, длинными и изогнутыми как небольшой веер ресницами. Его лицо его ужасно бледным, нос – прямым, а сжатые в тонкую линию губы – сухими и потрескавшимися с темно-фиолетовыми синяками и ссадинами.

Окровавленные шрамы совершенно не шли ему.

Не будь у него черных линий от хлыста, тянущихся почти по всему лицу, он был бы весьма красивым драконом.

Размышлявшей об этом Му Ванвань показалось, что полосы на щеках господина Луна внезапно сдвинулись. Ее руки задрожали от страха и платок в одно мгновение оказался брошенным ему в лицо.

Она поспешно подхватила платок снова и начала непрестанно извиняться. Потом выждала некоторое время, а после сообразила, что тиран так и не проснулся. Похоже, что полосы на его щеках время от времени шевелились подобно иссохшим желтым чешуйкам на теле.

Му Ванвань тяжело вздохнула, чувствуя себя глупо, но почему-то и спокойно. И хотя она знала, что тиран ее не слышит, все же тихо произнесла:

- С этого дня я буду каждый день умывать вам лицо... При возможности попробую вытереть вам и хвост.

Му Ванвань посмотрела на господина Лун, чье умытое лицо теперь было отчетливо видно, и ее

симпатия к нему усилилась. Оказывается, у него тоже менялось выражение...

Сильно нахмуренные брови, надкусанные губы, лоб, покрытый холодным потом, и тревожно дрожащие ресницы – выражение абсолютной агонии. Даже неудивительно – с таким гниющим хвостом вдобавок к остальным ранам.

Сердце Му Ванвань болезненно сжималось. Думая о том, что ей нужно как можно быстрее принести лекарство, девушка услышала грубый женский голос за дверь.

- Госпожа, пора завтракать.

Она узнала голос Фулю. Му Ванвань отложила платок, подошла к двери и встретилась лицом к лицу с недобрый взглядом служанки.

- У вас пятнадцать минут.

Она держала закрытую миску с едой и передала ее Му Ванвань, когда та вышла в коридор. Похоже, служанка даже не собиралась заходить в комнату.

Му Ванвань было не до этого. Она ничего не ела с тех пор, как переселилась сюда, и поэтому умирала с голоду. Поэтому скованно кивнула, взяла миску с едой и вернулась в комнату. Открыв крышку, она достала паровую булочку и принялась завтракать.

По утрам приносили лишь паровые булочки, миску с водянистой жидкой рисовой кашей чжоу и пару кусочков квашеных овощей. Типичное обращение с второстепенным персонажем в поместье тирана. Му Ванвань несколько не удивилась. Однако когда она собиралась съесть чжоу, больше напоминавший отвар, чем кашу, у нее в голове четко всплыли чужие сухие потрескавшиеся губы.

В романе тиран обладал несравненной силой. Продукты и одежда всегда была наилучшего качества: он пил вино, приготовленное из редких духовных фруктов, и ел мясо священных зверей. Но теперь он лежал абсолютно голый и беспомощный – никто не заботился о его личной гигиене, тем более о еде и питье.

Судя по воспоминаниям настоящей Му Ванвань, сильный человек третьего и выше ранга не умрет с голоду за одну неделю. Имея седьмой ранг, тиран, когда-то стоявший на вершине континента, не умер бы от отсутствия пищи даже при серьезных ранениях и коме.

Однако он наверняка все равно испытывал невероятную боль.

Прошло шесть или семь дней с тех пор, как настоящая героиня вышла замуж за тирана и переехала жить в поместье. На ее памяти она не видела, чтобы тиран что-нибудь ел. Ао Цинь взял под свой контроль чужую власть и не отправил никого за лекарствами или эликсирами.

Получается, господин Лун был уже давно голоден.

И хотя чжоу в ее руках источало приятный запах, Му Ванвань мгновенно потеряла аппетит. Сначала девушка хотела насильно влить в себя кашу, не обращая внимания на этого тирана и оставив его голодать.

Хотя теперь она технически была его ритуальной женой, по факту они друг для друга были всего лишь незнакомцами. Каким бы ни было его состояние, оно не должно было ее так сильно волновать. Тем более, тиран находился в вегетативном состоянии, поэтому он все равно не узнает, если она даст слабину в своей заботе...

Тем не менее, когда Му Ванвань решила так поступить, источающая приятный запах чжоу внезапно показалась совсем безвкусной и несъедобной.

<http://tl.rulate.ru/book/58543/1634968>